
Индивидуально-психологические и социальные факторы риска агрессивного криминального поведения у несовершеннолетних с органическим поражением головного мозга

Зубкова А.А., магистрант кафедры психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (nu6.ann@gmail.com)

Ошевский Д.С., кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России; доцент кафедры юридической психологии и права, Московский государственный психолого-педагогический университет (oshevsky@serbsky.ru)

Описаны факторы риска криминальной агрессии у несовершеннолетних с органическим поражением головного мозга (ОПГМ) в зависимости от нарастания уровня социальных девиаций и степени выраженности патопсихологического фактора. Обследовано 113 подростков мужского пола в возрасте от 15 до 17 лет. Основную группу составили несовершеннолетние с ОПГМ, совершавшие агрессивные правонарушения. Использовались методы исследования индивидуально-психологических особенностей и методика структурированной оценки риска противоправного поведения. Показано, что в качестве факторов риска криминального агрессивного поведения у подростков с ОПГМ выступает высокий уровень проактивной и реактивной агрессии, сочетающийся с недостаточно сформированными механизмами сдерживания агрессивных побуждений. Для таких несовершеннолетних характерна эмоциональная неустойчивость, которая сочетается с ригидностью и сензитивностью. С нарастанием органической патологии эти черты усиливаются и повышают риск агрессивного поведения. Значимую роль в формировании агрессивного криминального поведения играет неблагоприятная социальная среда. Внутрисемейные проблемы, социальная депривация, трудности в обучении, общение в антисоциальных группах, злоупотребление психоактивными веществами (ПАВ) повышают риск совершения агрессивных противоправных действий.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, органическое поражение головного мозга, агрессивное криминальное поведение.

Для цитаты:

Зубкова А.А., Ошевский Д.С. Индивидуально-психологические и социальные факторы риска агрессивного криминального поведения у несовершеннолетних с органическим поражением головного мозга. [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2016(6). № 3. С.48-60. doi: 10.17759/psylaw.2016060305

For citation:

Zubkov A.A., Oshevsky D.S. Individual psychological and social risk factors for violent criminal behavior in adolescents with organic mental disorder. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2016(6), no. 3. pp.48-60. doi: 10.17759/psylaw.2016060305

В последние годы в России наблюдается некоторое снижение общего уровня противоправных действий, совершаемых лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Однако проблема подростковой преступности остается актуальной. По данным МВД РФ, в период с января по июнь 2016 года каждое двадцать четвертое преступление (4,1%) совершается несовершеннолетними или при их соучастии. Около половины подобных правонарушений приходится на долю подростков с психическими расстройствами. Среди них одно из ведущих мест занимают органические расстройства (23,3%) [8].

Деликты подростков с ОПГМ, как правило, носят агрессивный характер, часто совершаются в группе и имеют тенденцию к повторению [5; 6]. Предупреждение подобного рода правонарушений является актуальной задачей, решение которой необходимо разрабатывать на междисциплинарной основе, в том числе, с привлечением психологических знаний.

В рамках изучения аномального развития в русле судебной психиатрии, юридической и клинической психологии разработана методология оценки психического развития у несовершеннолетних, склонных к нарушению закона, в том числе страдающих психическими расстройствами [1; 3; 6; 7]. Она успешно используется в практике комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ), при осуществлении принудительного лечения и медико-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей, страдающих психическими расстройствами. Наряду с этим, в последние годы, преимущественно в западных странах, активно разрабатываются новые подходы работы с подростками-правонарушителями [9; 10; 11]. В них широко применяются методы структурированной оценки факторов риска и прогнозирования вероятности совершения повторных деликтов. Качественно-количественный анализ, позволяет объективизировать проблемные и ресурсные стороны развития подростков. Еще одним достоинством структурированных методов оценки факторов риска является то, что они могут быть включены в целостную систему многопрофильного сопровождения несовершеннолетних правонарушителей, в том числе

страдающих психическими расстройствами. Однако для эффективного использования такого инструментария необходима его адаптация к российским условиям. Другая проблема заключается в том, что методы структурированной оценки, как правило, не учитывают вклад психопатологического фактора, имеющего патопсихологические корреляты [4]. Перечисленными выше аспектами обусловлена актуальность проведенного исследования.

Цель исследования – выявление факторов риска агрессивного криминального поведения у подростков с ОПГМ, совершивших агрессивные деликты.

Материал и методы исследования

Было обследовано 113 несовершеннолетних мужского пола в возрасте от 15 до 17 лет. Средний возраст испытуемых составил $16,1 \pm 0,7$ лет.

Использовались следующие методики: Тест фрустрационной толерантности С. Розенцвейга, «Тест Руки» Э. Вагнера, Индивидуально-типологический диагностический опросник (ИТДО), Метод структурированной оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетнего – «Оценка рисков и возможностей» (ОРВ) [2].

Для верификации данных применялись математико-статистические методы: критерий Манна-Уитни (U), критерий Краскела-Уоллиса (H), коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r).

Организация исследования

Экспериментальное исследование организовывалось по принципу квазиэксперимента, группы выделялись таким образом, чтобы была возможность варьировать только одну переменную.

На первом этапе проводился сравнительный анализ групп, выделенных по принципу нарастания социальных девиаций: группа «Норма», куда вошли психически здоровые подростки и подростки с ОПГМ с условно нормативным поведением; группа «КДН» – испытуемые с делинквентным поведением, состоящие на учете в Комиссии по Делах Несовершеннолетних и защите их Прав (КДНиЗП); группа «ИМ» – несовершеннолетние с ОПГМ, совершавшие имущественные правонарушения (ст. ст. 158, 166 УК РФ), группа «АГ» – психически здоровые несовершеннолетние, совершавшие агрессивно-насильственные деликты (ст. ст. 105, 111, 161, 162 УК РФ), а также подростки с ОПГМ с различной степенью выраженности психопатологии, совершившие аналогичные правонарушения.

На втором этапе эксперимента оценивались факторы риска в зависимости от выраженности психопатологии. Выделялись следующие группы: «Без психопатологии» – психически здоровые подростки с различным уровнем социальных девиаций (от нормативного поведения до криминальных форм); группы «Умеренная психопатология» и «Выраженная психопатология» - подростки с ОПГМ (F07.08, F07.88 по МКБ-10). Критерием их разделения стали решения КСППЭ. Группу «Выраженная психопатология» составили несовершеннолетние, признанные невменяемыми. В выборку «Умеренная психопатология» вошли подростки с решениями, не исключающими вменяемость.

Результаты эмпирического исследования

На первом этапе выборка группировалась по принципу нарастания социальных девиаций.

Сравнительное исследование по интегративным показателям Теста «Руки» Э. Вагнера (рис.1.), показало, что подростки с криминальными формами поведения продемонстрировали высокий уровень проактивной агрессии и слабую сформированность механизмов сдерживания агрессивных побуждений. Показатели этих групп значимо отличаются от показателей у несовершеннолетних с нормативным поведением ($p < 0,05$). В то же время, значимых различий между группами «ИМ» и «АГ» не отмечено.

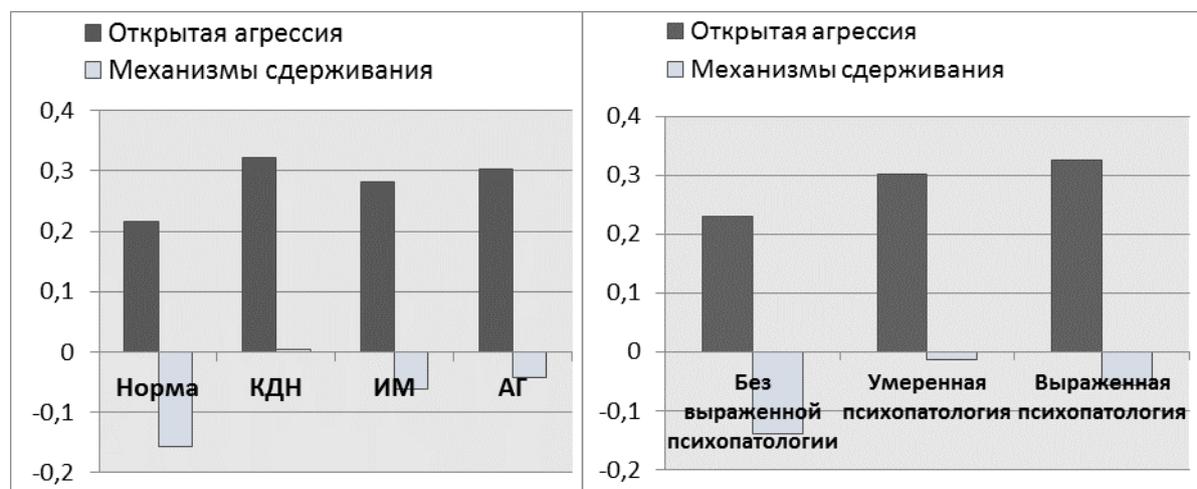

Рис.1. Показатели уровня агрессивности и сформированности механизмов сдерживания агрессии по «тесту Руки» Э. Вагнера у групп с различным уровнем социальных девиаций и различной степенью выраженности патопсихологического фактора

По отдельным показателям Теста «Руки» (рис.2.) у подгрупп, совершавших деликты различного характера («КДН», «Им» и «АГ»), обнаруживается достаточно высокий уровень ответов по шкале «Аg», характеризующей склонность к агрессивному реагированию. Кроме того, у испытуемых, совершивших криминальные действия (группы «ИМ» и «АГ») обнаруживается явный дефицит механизмов сдерживания агрессивных побуждений. Об этом свидетельствуют достоверно более низкие показатели ($p < 0,05$) по шкалам «Аффектации» («Аf») и «Страх» («Fiar»). Однако показатели имущественных и агрессивных правонарушителей не имеют значимых различий. Вероятно, для испытуемых с высоким уровнем социальных девиаций в целом характерна тенденция к открытому агрессивному реагированию. При этом у подростков-правонарушителей в значительной степени снижены эмоциональная чувствительность и склонность к сопереживанию, и они в меньшей степени учитывают возможные негативные последствия своих агрессивных действий. Выявленная закономерность может рассматриваться в качестве фактора риска криминального агрессивного поведения.

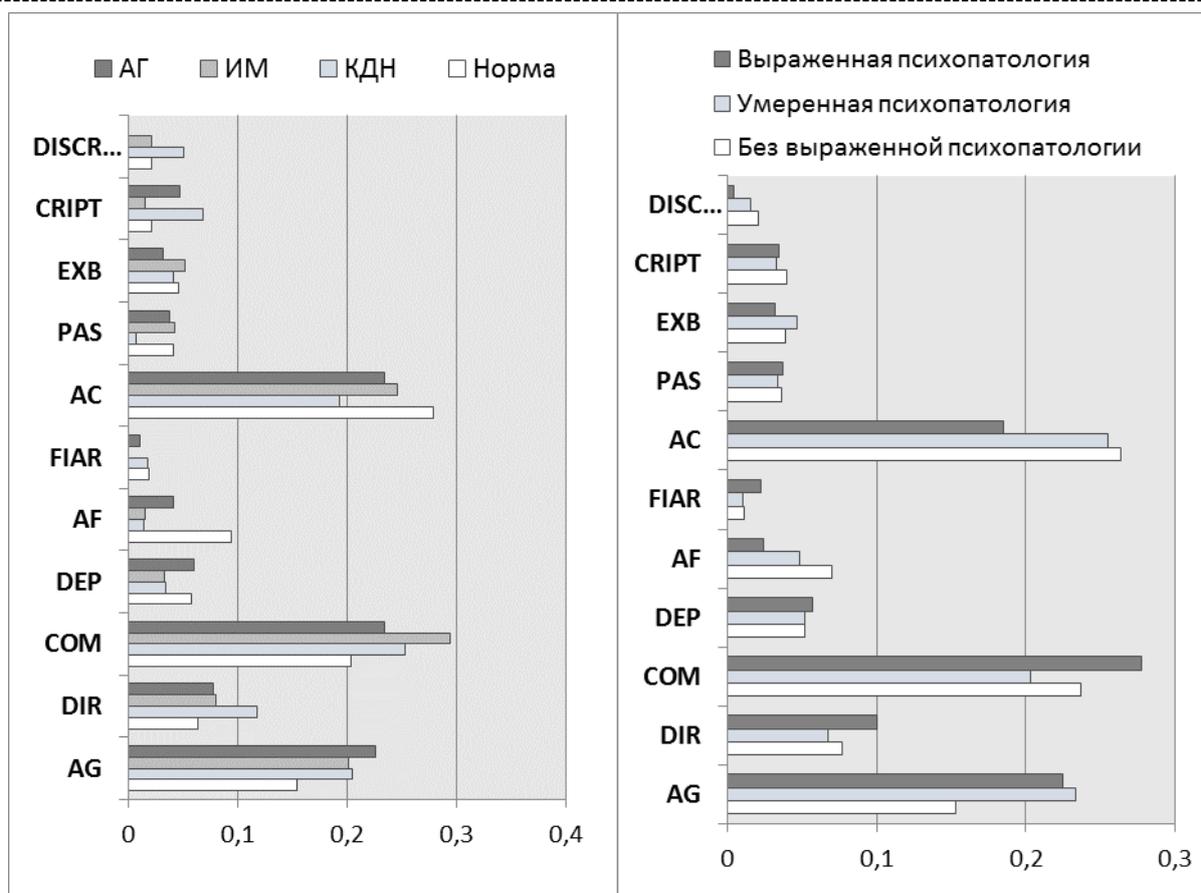

Рис.2. Показатели по «тесту Руки» Э. Вагнера у групп с различным уровнем социальных девиаций и различной степенью выраженности патопсихологического фактора

По данным теста С. Розенцвейга (табл. 1.) группы «КДН», «ИМ» и «АГ» между собой практически не имеют статистически значимых различий. Однако все они отличаются от группы «Норма». Подростки из основной группы - «АГ» отличаются от группы «Нормы» по наибольшему числу показателей (шкалы «OD», «ED», «E» и «I»). Таким образом, агрессивные правонарушители имеют не только высокий уровень агрессивности, но и значительно хуже оценивают проблемные ситуации. Они не склонны принимать на себя ответственность за происходящее. У таких подростков обнаруживается тенденция к внешнеобвиняющему защитному реагированию даже в относительно нейтральных ситуациях, что существенно затрудняет их способность действовать конструктивно.

Следует подчеркнуть, что у подростков-правонарушителей в целом обнаруживается склонность к самозащитным реакциям, что в сочетании с недостаточно усвоенными ими социальными нормами и правилами усиливает негативный эффект. Они недооценивают возможных негативных последствий своего поведения и не склонны принимать на себя ответственность в проблемных ситуациях. Выделенные особенности могут выступать в качестве факторов риска совершения противоправных действий, однако не определяют характер возможного деликта.

Таблица 1.

Направленность и характер реакций в ситуации фрустрации у подростков с различным уровнем социальных девиаций

ТЕСТ С. РОЗЕНЦВЕЙГА					
	Норма	КДН	все ИМ	все АГ	p-level<0,1
OD	22,29	21,79	14,3	15,17	** 0,0018 *** 0,0002
ED	43,38	42,08	52,15	53,7	** 0,0512 ***0,0024 **** 0,0155
E	38,77	41,75	42,84	47,13	*** 0,0249
I	30,45	20	22,3	21,23	* 0,0103 ** 0,0188 *** 0,0014

* – различия между группами «Норма» и «КДН»

** – различия между группами «Норма» и «ИМ»

*** – различия между группами «Норма» и «АГ»

**** – различия между группами «КДН» и «АГ»

Сравнительный анализ индивидуально-психологических особенностей у групп с разной степенью социальных девиаций по результатам опросника ИТДО обнаружил ряд достоверных различий (рис.3.).

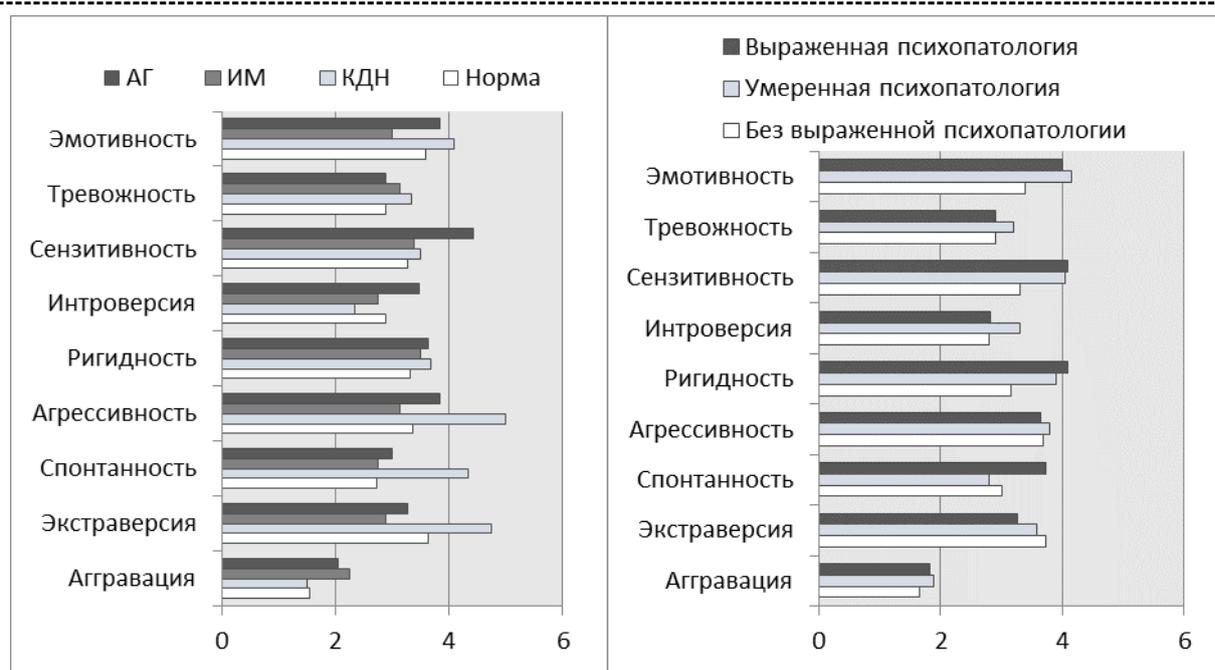

Рис.3. Индивидуальные психологические особенности подростков с различным уровнем социальных девиаций и разной выраженностью патопсихологического фактора по результатам методики ИТДО

У группы «АГ» отмечаются более высокие показатели по шкале «Сензитивность», что отличает ее от выборок «Нормы» и «ИМ» (на уровне значимости $p < 0,05$). Не исключено, что с нарастанием социальных девиаций повышается эмоциональная чувствительность к внешним факторам. Такая тенденция в сочетании повышенной агрессивностью, склонностью к внешнеобвиняющему и самозащитному реагированию, при низкой способности к оценке возможных последствий, может приводить к открытым агрессивным реакциям.

Структурированный метод Оценки Рисков и Возможностей (ОРВ) проводился на тех испытуемых, которые совершили противоправные действия или попали в поле зрения закона и социальных служб.

Группы несовершеннолетних с криминальным поведением имущественного и агрессивного характера значительно отличаются от группы «КДН» по всем шкалам методики. Вероятно, у подростков, совершавших более серьезные правонарушения, имеет место не только заострение негативных индивидуальных черт, но и массивное социальное неблагополучие. Несовершеннолетние с криминальным поведением отличаются плохой успеваемостью, они менее разборчивы и дифференцированы в общении, как правило, имеют в своем окружении антисоциальных сверстников. В подобных компаниях нередки случаи употребления алкоголя и других ПАВ, вследствие этого такие подростки достоверно чаще имеют проблемы с поведением. В итоге под влиянием этих факторов формируются негативные социальные установки и агрессивные паттерны поведения.

Значимые различия между группами имущественных и агрессивных правонарушителей выявлены не были. Исходя из этого, полагаем, что методика ОРВ позволяет определить склонность к противоправному поведению, однако не дает

возможности предсказать характер деликта.

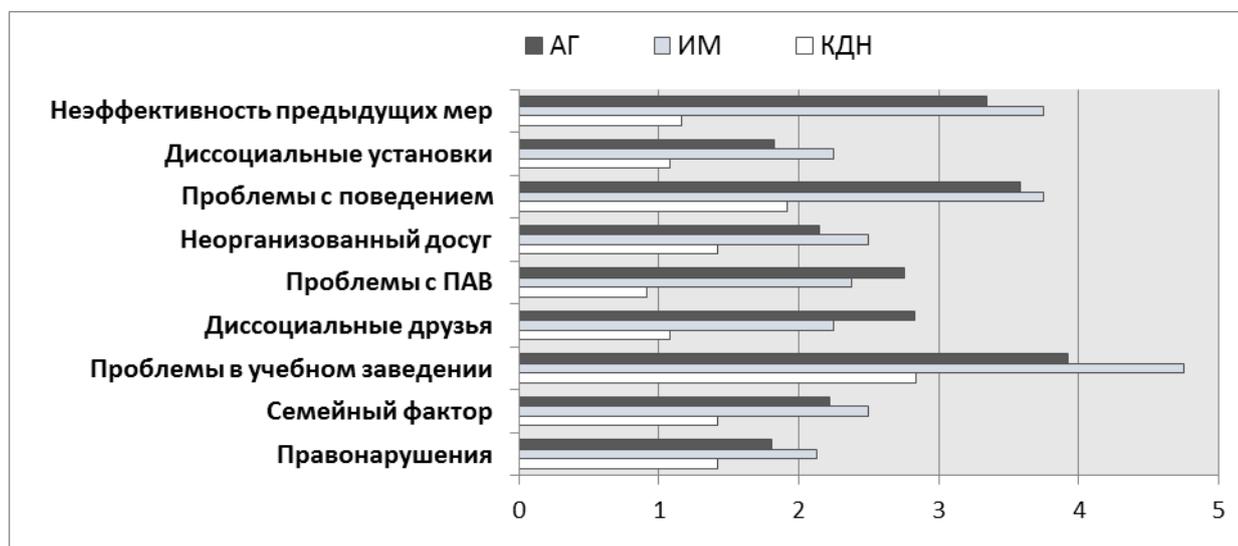

Рис.4. Показатели по шкалам методики ОРВ у подростков, совершивших правонарушения агрессивного (АГ) и имущественного (ИМ) характера и несовершеннолетних с делинквентным поведением (КДН)

Анализ данных в зависимости от нарастания психопатологического фактора по тесту «Руки» Э. Вагнера (рис.1.) не выявил достоверных различий. У всех трех групп интегративные показатели по агрессивности и сдерживающим механизмам находятся приблизительно на одном уровне. При этом по отдельным параметрам (рис.2.) обнаруживаются значимые различия. В частности, по параметру, характеризующему агрессивность между психически здоровыми и группой с выраженным психопатологическим фактором («Аg», $p < 0,05$). Также группа с выраженной психопатологией имеет более низкие показатели «Аf», - параметру, характеризующему механизмы сдерживания агрессивных побуждений. Возможно, нарастание патопсихологического фактора приводит к дизрегуляции эмоций, что, в свою очередь, затрудняет адекватное социальное взаимодействие и повышает риск агрессивного поведения.

При сравнительном анализе результатов по методике ИТДО (рис.3.) были выявлены значимые различия групп подростков с ОПГМ от группы подростков без психопатологии по шкалам «Ригидность», «Сензитивность» и «Эмотивность». Вероятно, для подростков с выраженной психопатологией характерна повышенная чувствительность к внешним воздействиям. В силу эмоциональной неустойчивости, резкой смены настроения, они склонны давать достаточно интенсивные реакции. Кроме того, за счет высокой ригидности и инертности психических процессов отрицательный эмоциональный фон может поддерживаться достаточно долго. Такое сочетание индивидуальных свойств существенно повышает вероятность агрессивных реакций.

По данным теста С. Розенцвейга достоверные различия ($p < 0,05$) были выявлены только по показателю «OD». У испытуемых с выраженной психопатологией он достоверно ниже (14,85%). Вероятно, в силу снижения интеллектуальных возможностей, которые

характерны для ОПГМ, такие подростки хуже понимают ситуации социального взаимодействия и недооценивают своей роли в их возможном конструктивном разрешении.

Сравнительный анализ результатов психически здоровых подростков и несовершеннолетних с ОПГМ (умеренная и выраженная психопатология) по методике ОРВ, выявил значимые различия ($p < 0,05$) по всем без исключения шкалам методики (рис.5.).

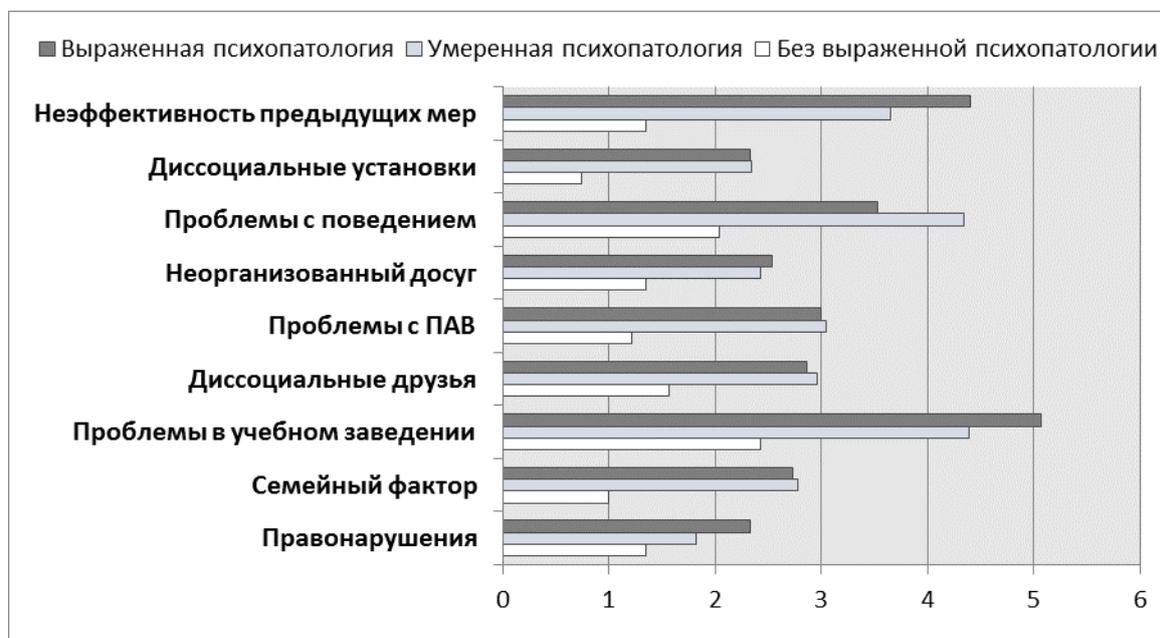

Рис.5. Показатели по шкалам методики ОРВ у подростков с ОПГМ с выраженной психопатологией, умеренной психопатологией и психически здоровых подростков

Наибольшие различия прослеживаются по параметру «Проблемы в учебном заведении». Для ОПГМ характерно снижение интеллектуальных функций, тенденция к конкретности мышления, что затрудняет усвоение учебного материала. Поведенческие проблемы, характеризующиеся прежде всего, эмоциональной неустойчивостью, усиливают неуспешность. Большинство подростков с ОПГМ в период обучения состояли на внутри школьном учете за нарушение дисциплины. По-видимому, это выступает предпосылкой для школьной дезадаптации. Не исключено, что именно недоучет клинической составляющей приводит к недостаточно эффективной работе с такими подростками (соответствующая шкала методики). К моменту совершения противоправных действий большинство несовершеннолетних с ОПГМ переставали посещать учебные заведения. Кроме того, эти факторы усугубляются рядом дополнительных негативных социальных влияний. Семьи подростков-правонарушителей с ОПГМ не только не могут оказать им должной поддержки, но и на определенном этапе, как правило к подростковому возрасту, полностью утрачивают контроль над поведением ребенка. Как следствие, такие несовершеннолетние попадают в диссоциальные компании. В этих референтных группах происходит употребление ПАВ, усваиваются негативные установки и агрессивные модели поведения. Все это существенно повышает риск агрессивного криминального поведения. Важно добавить, что анализ трех групп между собой с помощью критерия Краскела-Уоллиса (H) показал, что описанные закономерности прослеживаются вне зависимости от степени выраженности психопатологического фактора. Из этого следует, что клиничко-

психологическую оценку и дифференцированное сопровождение необходимо проводить со всеми подростками, имеющими органическую недостаточность.

Заключение

Таким образом, обобщенный анализ показывает, что у подростков с различным уровнем социальных девиаций, в том числе, страдающих ОПГМ, прослеживаются как общие, так и специфические факторы риска противоправного поведения. Общим для подростков-правонарушителей является низкий порог фрустрации, склонность к самозащитным реакциям, а также недостаточный прогноз возможных последствий собственных действий. Риск криминального поведения существенно усиливается в случае ранней криминализации и неблагоприятного семейного контекста. Однако эти особенности не определяют характер деликта. Специфическим фактором риска, характерным для несовершеннолетних с агрессивным криминальным поведением, является повышенная зависимость таких подростков от внешних неблагоприятных воздействий, которая сочетается с устойчивой склонностью к самозащитному, внешнеобвиняющему агрессивному реагированию. Риск существенно увеличивается, если такие несовершеннолетние имеют проблемы со злоупотреблением ПАВ.

У подростков с ОПГМ обнаруживаются специфические характерологические особенности. В качестве факторов риска может выступать высокий уровень проактивной и реактивной агрессивности, при недостаточной сформированности механизмов сдерживания агрессивных побуждений; эмоциональная неустойчивость, при повышенной чувствительности к внешнесредовым воздействиям. По мере усугубления органической недостаточности перечисленные свойства подростков имеют тенденцию к заострению, что повышает риск агрессивного криминального поведения. Однако они не могут рассматриваться изолированно, а опосредуется сложными социальными факторами риска.

Структурированные методы оценки риска позволяют выделить факторы противоправного агрессивного поведения у несовершеннолетних с ОПГМ. Среди них наибольшее значение имеют те, которые связаны с социальным неблагополучием подростков. Негативный семейный контекст, трудности адаптации в образовательной среде нарушают социализацию таких подростков. Общение несовершеннолетних с ОПГМ в основном происходит в диссоциальных референтных группах, где легко усваиваются агрессивные и криминальные модели поведения и в которых характерно злоупотребление ПАВ.

Выявленные особенности должны учитываться при разработке профилактических, коррекционных и реабилитационных программ у несовершеннолетних с ОПГМ, совершивших агрессивные деликты. Существенное заострение индивидуальных свойств подростков-правонарушителей с ОПГМ, связанное с органической недостаточностью, предполагает многопрофильный, комплексный клинико-психологический подход при их сопровождении. Использование методов структурированной оценки факторов риска агрессивного криминального поведения у подростков с ОПГМ является перспективным направлением, однако они не позволяют дифференцировать факторы риска у подростков с различной степенью выраженности ОПГМ, в связи с этим данный класс методик целесообразно дополнить такими возможностями.

Литература

1. Булыгина В.Г. Нарушения саморегуляции у несовершеннолетних с выраженными психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 22 с.
2. Воронова Е.Л., Шипшин С.С. Руководство по судебному процессу в рамках кейс-менеджмент (технология сбора и анализа юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со статьей 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ) [Электронный ресурс]. Ростов-на-Дону, 2009. URL: http://www.juvenilejustice.ru/files/attachements/documents/369_633.doc. (дата обращения: 09.07.16).
3. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М.: РИО «ГНЦ ССП Росздрава», 2004. 352 с.
4. Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., Ошевский Д.С., Александрова Н.А. Оценка риска противоправных действий у детей и подростков: метод. рекомендации. М.: ФГБУ «ГНЦССП имени В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2011. 25 с.
5. Зубкова А.А., Ошевский Д.С. Факторы риска криминального агрессивного поведения у подростков с психическими расстройствами // Психическое здоровье. 2014. № 12. С. 34–41.
6. Ошевский Д.С. Психическое развитие у подростков с психическими расстройствами, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения: психологический аспект : дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 166 с.
7. Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Чибисова И.А., Ошевский Д.С., Булатова М.В. Комплексная психолого-психиатрическая оценка органического психического расстройства у обвиняемых подростков: Методические рекомендации. М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2013. 23 с.
8. Мохонько А.Р., Макушкин Е.В., Муганцева Л.А. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2014 году: Аналитический обзор / Под ред. Е.В. Макушкина. – М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2015. Вып. 23. 212 с.
9. Borum R., Bartel P., Forth A. Manual for the structured assessment of violence risk in youth (SAVRY). Consultation Edition. Tampa FL: University of South Florida, 2000. 110 p.
10. Farrington D.P. Early predictors of adolescent aggression and adult violence // Violence and Victims / Eds. I.D. Waldman. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. Vol. 4. P.79–100.
11. Hoge R.D., Andrews D.A. Youth Level of Service. Case Management Inventory: User's Manual. Toronto, Canada: Multi Health Services, 2002. 153 p.

Individual psychological and social risk factors for violent criminal behavior in adolescents with organic mental disorder

Zubkova A.A., Master Student, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (nu6.ann@gmail.com)

Oshevsky D.S., Associate Professor, Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Senior Research Associate, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry (dso@rambler.ru)

The article describes the risk factors for criminal aggression in adolescents with an organic mental disorder depending on the level of social deviations or severity of pathopsychological factor. The study involved 113 male adolescents aged 15 to 17 years. The main group consisted of juvenile offenders with organic mental disorder. We used the methods of investigation to determine the individual psychological characteristics, we also used structured risk assessment methods. It is shown that risk factors for criminal aggressive behavior in adolescents with organic mental disorder are a high level of proactive and reactive aggression, combined with underdeveloped mechanisms deter aggressive intentions. With the increase of organic disease, these features become more stable. An important role in shaping the aggressive criminal behavior plays an unsuccessful social environment. Interfamily problems, social deprivation, learning difficulties, communication in antisocial groups and substance abuse - all this increases the risk of aggressive illegal actions.

Key words: juvenile offenders, organic mental disorder, violent criminal behavior.

References

1. Bulygina V.G. Narusheniya samoregulyacii u nesovershennoletnih s vyrazhennymi psihicheskimi rasstrojstvami, sovershivshih obshchestvenno opasnye deyaniya. Avtoref. dis. kand. psihol. nauk. Moscow, 2006. 22 p.
2. Voronova E.L., SHipshin S.S. Rukovodstvo po sudebnomu processu v ramkah kejs-menedzhment (tekhnologiya sbora i analiza yuridicheski znachimoj informacii o nesovershennoletnem podsudimom v sootvetstvii so stat'ej 421 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF) [EHlektronnyj resurs]. Rostov-na-Donu, 2009. URL: http://www.juvenilejustice.ru/files/attachements/documents/369_633.doc. (data obrashcheniya: 09.07.16).

3. Dozorceva E.G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem. Moscow: RIO «GNC SSP Roszdrava», 2004. 352 p.
4. Dozorceva E.G., Badmaeva V.D., Oshevskij D.S., Aleksandrova N.A. Ocenka riska protivopravnih dejstvij u detej i podrostkov: metod. rekomendacii. Moscow: FGBU «GNCSSP imeni V.P. Serbskogo» Minzdravsocrazvitiya Rossii, 2011. 25 p.
5. Zubkova A.A., Oshevskij D.S. Faktory riska kriminal'nogo agresivnogo povedeniya u podrostkov s psihicheskimi rasstrojstvami [Risk factors for violent criminal behavior in adolescents with organic mental disorder.]. // *Psihicheskoe zdorov'e [Psi Mental-health]* 2014. № 12. pp. 34–41.
6. Oshevskij D.S. Psihicheskoe razvitie u podrostkov s psihicheskimi rasstrojstvami, sovershivshih agresivno-nasil'stvennye pravonarusheniya: psihologicheskij aspekt : dis. kand. psihol. nauk. Moscow, 2006. 166 p.
7. Makushkin E.V. Kompleksnaya psihologo-psihiatricheskaya ocenka organicheskogo psihicheskogo rasstrojstva u obvinyaemyh podrostkov : metodicheskie rekomendacii. Moscow, 2013. 26 p.
8. Mohon'ko A.R., Makushkin E.V., Muganceva L.A. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti sudebno-psihiatricheskoy ehkspertnoj sluzhby Rossijskoj Federacii v 2014 godu: Analiticheskij obzor / Pod red. E.V. Makushkina. – Moscow: FGBU “FMICPN im. V.P. Serbskogo” Minzdrava Rossii, 2015. № 23. – 212 p.
9. Borum R., Bartel P., Forth A. Manual for the structured assessment of violence risk in youth (SAVRY). Consultation Edition. Tampa FL: University of South Florida, 2000. 110 p.
10. Farrington D.P. Early predictors of adolescent aggression and adult violence // *Violence and Victims* / Eds. I.D. Waldman. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. Vol. 4. P.79–100.
11. Hoge R.D., Andrews D.A. Youth Level of Service. Case Management Inventory: User's Manual. Toronto, Canada: Multi Health Services, 2002. 153 p.